

Признайся, что идут бои
Внутри тебя, как и на фронте.
Все мысли и мечты твои –
О замолчавшем горизонте,
О тихих, мирных небесах,
Где даже грома не отведать.
Признайся: на твоих весах –
Твоя и общая победа.

Но отступая в скорлупу
Тебе чужого континента,
Ты носишь совесть на горбу,
Как своей родины фрагменты,
Как брудершафт наедине,
Как крест пустой, но многоместный,
И что ты чувствуешь, вполне
Давно уехавшим известно.

И в саблезубой тишине,
Где места грому нет и вовсе,
Услышав страх сквозь омут нег,
Стать бомбой атомной готовься,
Раз ветер над тобой – в бегах,
А солнца круг – что отраженье,
И убедись: в твоих руках
Победа, но не поражение.

И в этот миг, сглотив мечты,
Стыдом разя, без права вето,
Признайся, что мечтаешь ты
О тихих солнечных рассветах,
Забывших сонный паралич,
И новых днях без птичьей тризны
Не для себя, а только лишь
Для погибающей отчизны.

КОМЕНДАТСКИЙ ВЕК

По эту сторону стены,
в уме перебирая числа,
не смея думать о заре,
радаром глаз своих озябнув,

не ловим свет огней сквозных
от потерявших призрак смысла
недостижимых фонарей,
горящих за стеной внезапной.

Сквозные трещины Земли,
откуда шаг до небосвода,
и червотчины без дна,
и решето отвесных скважин –
мы предсказать их не могли,
но знаем, что на дне – свобода.
Лежит в могиле подле нас
весь мир, который был нам важен...

А жизнь в крутом своём пике
к стене подопытной прижалась,
и компас был не при делах,
и прерывался прорвой вектор.
А там, за бездной, вдалеке
дорога наша продолжалась
и словно зарево была
иллюминация проспекта.

По эту сторону войны
луна ураном начиналась,
погасло солнце светляком,
светило только наваждение,
и магистраль с той стороны
широкой бездны начиналась,
и падать было высоко,
ловя свободное паденье.

ДЕКЛАРАЦИЯ ЗАВИСИМОСТИ

Мы научимся жить, погребая себя,
Не жалея ничуть и совсем не скорбя.
Поперёк батьки в петлю – иначе нельзя
С февраля по февраль, и опять с февраля,
По зиме, по земле посчитают крысят,
Красной ленточкой станет дурная петля.
Как же ловко столкнули храмовники хаоса
Лбами тех, кто свой разум поставил на паузу!

Это разум на ветер и дым в парусах,
Околдованный ворог в стеклянных глазах...
Научаемся жить, погребая своих,
И хороним своих мертвецов, что AI,
Коллективный сошедший с ума конвоир,
Моментально, не глядя бросаю в Аид,
Продолжая храмовников хаоса миссию,
Пусть хоть в Тартар они попадут, хоть в Элизнум.

По делам, по делом, после всех катастроф,
Потеряв под обстрелами разума кров,
Мы очнёмся вне Бога и сразу поймём,
Что, посеяв мишени, пожали гробы,
Что дурачат лишь тех, кто не вышел умом,
Что мы сами виной в суициде судьбы
И в итоге к безумной войне евхаристии –
Ни страны, ни людей, ни, тем паче, амнистии.

ДЕФЕКТ ЗЛОВЕЩЕЙ ДОЛИНЫ

Тебя оккупировал мрак безнаказанно,
Обойма бесплодных матрёшек пуста,
И ненависть, напрочь лишившая разума,
Тебя разъедает, как ржавчина – сталь.

Какой же теперь из тебя homo sapiens?
В тебе человеческого – ничего.
Лишь чакры колючие, как астроябни,
В панических спазмах, едят существо.

Зловещей долины дефект во все стороны
Торчит из тебя, словно тело ежа
Стального, того, у которого поровну
Умиротворения и мятежа.

Тебе не помогут ментальные клиники,
От бесчеловечности нет волшебства.
Лишь чакры сушёные, будто бы финики,
В тропических язвах, заметны едва,

И лишь человека бывшего подобие –
Как будто из мёртвых восстал эмбрион
Бесплодной матрёшки, поправший надгробие,
Как вирус, и имя ему – легион.

Соцветия ненависти, как заразу, мы
Не видим, вдыхая погибель племён.
Глупей человека, лишённого разума, –
Лишь робот, считающий, будто умён.

Хтонический сумрак подспудно корыстен, а
Оглохший – от ненависти не привит.
Страшней человека, лишённого истины,
Есть только безумец, лишённый любви.

***

Воспоминаний больше нет.
Я знаю, истина в огне.
Мое лицо – идущий снег,
У всех вокруг такие рожи.

У каждого есть свой кессон,
Наверно, просто не сезон,
У века гробовой фасон,
Квадратных выводов матрешек.

Вся твердь – бесцветная зола,
А человек – он белый флаг,
Тех гуманоидов – аншлаг,
Земля для них – флагшток и ложе.

Клон-альбинос, манкурт в чадре,
Антропоморф, анахорет –
Вот мой доподлинный портрет.
Забрали жизнь – снимайте кожу.

Скажи, что это не со мной,
И не с моей чужой страной,
Что это лишь кошмар ночной,
И паралич мы превозможем.

ОБРАТНАЯ СТОРОНА СТЕНЫ

Сотворены, чтобы мир рассмотреть, мы
Молча и смиренно сновидим в веригах.
Новые средневековые ведьмы
Нам никогда не позволят блицкрига.

Этот бес-нующийся бес-тиарий
Держит нас в прочных невидимых стенах.
Выйти на волю зовёт абортарий –
В гулкое небо, чадающее тленом.

Вот во все тяжкие нам бы пуститься,
Родину в тонкие губы целую!
Для кругосветных земных экспедиций
Созданы мы, чтобы напрапалую

Мир наш исследовать многоэтажный –
От литосферы до ионосферы,
Созданы для батискафов бесстрашных,
Для разноцветных смешных монгольфьеров.

Где-то, я слышал, порхают, как ялик,
Бабочки – наши счастливые предки.
Мне так хотелось, чтобы счастливы стали
Те, с кем сию заодно в одной клетке.

Где-то в горах, не обученных к людям,
Не прирученных к кордонам колючим,
Вечно цветут эдельвейсы, по сути
Вовсе не зная про запертых чучел.

Аэромиятная смесь кипарисов... –
Ею дышать бы, из каменоломни
Нашего прошлого выпорхнув бризом,
Про аневризму отчизны не помня,

Бисер галдящих в песке халцедонов... –
Их бы клевать, шантажируя волны,
Словно портовые краны, что тонут,
Как негативные ирбисы, в полночь.

Не довелось нам гулять по планете –
Будет успешнее пепел наш сизый.
Ты расскажи нам, наш пепел, про эти
Странствия, ралли, вояжи, круизы.

Вдох обесцвечен, флот ветра разгромлен,
И, погружаясь в бесцветный коллоид,
Окаменевшие души, как кромлех,
Молча и смиренно ползут к аналою.

Здесь не замечен был последний взрыв,
 В темницах сгнили новые миры,
 И мы не знаем правил той «игры»,
 В которую нас всех живьём продали.

Долги свои мы спутали с мечтой,
 Риторты душ заполнили тщетой,
 И бедность победили нищетой...
 Чего уж нам заглядываться в дали?

Зеленый свет не видели в упор,
 И с истиной вели бессвязный спор,
 Перековав орало на топор...
 И мёртвые лежим в трухе ристалищ.

Храни меня, холодная земля,
 Впитайте нас, озимые поля...
 Мы лишь сырьё для газа и угля,
 И топливо для будущих баталий.

***

Был рукой небесного,
 Стал рабом земного,
 Выродок телесного,
 Кляп слепил из Слова.

Судороги совести
 Сделали двухмерным.
 Втридорога Зов везти
 Стал я через скверну.

Мне б не видеть месяцы
 Никого живого.
 Пусть мне счастья грезится
 Оголённый провод.

Наше одиночество –
 Лучшая награда.
 Внутреннему зодчеству
 Никого не надо.

Сделай одолжение,
 Выпусти Свободу.
 Наше возвращение
 В недра небосвода,

Где впитает правда сны,
 Станет белой вестью.
 Целостным и радостным
 Станет поднебесье.

мы будем двигаться с тобой
не по прямой, но на убой
под чутким оком навига-
тора, что зрит издалека.

мы будем плыть сквозь пустоту,
вдыхая красную черту,
как наркоман дорожку ко-
каина, с «Каином & Со».

ощипывая крылья льдом,
мы оставляем на потом
все годы прошлые свои,
все отчуждённые бои.

порхая через вакуум,
мы слышим чей-то крик ау,
но не понять, что этот крик
из наших уст, как газ, горит.

хоть на иной границе ми-
ра, нам близки, как до-ре-ми,
всех душ отчаянья слои,
все роковые полыньи.

уже не зная, кто есть кто,
мы, лженаитием ведо-
мые, мы есть жеоды вдо-
хов в бессознательном Ничто.

по снам мы знаем весь свой путь.
про все дороги позабудь.
куда не глянешь, впереди —
ведут к обрыву все пути.